

Филиппова Саргылана Васильевна

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ДОНАЛЬДА ТРАМПА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ

В статье анализируются языковые средства, формирующие образ президента США Дональда Трампа в американских СМИ. Актуальность темы обусловлена тем, что СМИ отражают настроение своей политической элиты, формируют отношение общества к тем или иным событиям в мире, в нашем случае - к избранию Дональда Трампа в президенты США. Изучение авторской интерпретации политических событий и выявление связанных с нею языковых особенностей оценочных суждений при формировании образа Дональда Трампа представляют особую ценность для филологов. Лингвистические способы формирования образа Президента США в СМИ исследуются на материале информационно-аналитических статей "The New Yorker" - одного из ведущих электронных изданий США.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 182-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. 티스토리 (Интернет-блог Tistory) [Электронный ресурс]. URL: <http://bluemovie.tistory.com/196> (дата обращения: 23.01.2017).
14. 티스토리 (Интернет-блог Tistory) [Электронный ресурс]. URL: <http://nanabox.tistory.com/199> (дата обращения: 23.01.2017).
15. 티스토리 (Интернет-блог Tistory) [Электронный ресурс]. URL: <http://mobitoby.tistory.com/2655> (дата обращения: 11.12.2016).
16. 티스토리 (Интернет-блог Tistory) [Электронный ресурс]. URL: <http://militarycostume.tistory.com/165> (дата обращения: 11.12.2016).
17. 티스토리 (Интернет-блог Tistory) [Электронный ресурс]. URL: <http://successguide.tistory.com/975> (дата обращения: 15.02.2017).

**THE IMAGE OF VLADIMIR PUTIN IN THE KOREAN INTERNET-DISOURSE
(BY THE MATERIAL OF BLOGS)**

Tulemusheva Karina Nurdinovna

Egorova Kyunnei Grigor'evna

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
kairina0807@gmail.com; kiounnei1@yandex.ru*

The article examines the image of the Russian president, formed within the framework of the Korean Internet discourse, and describes the linguistic means verbalizing the image. During the research of the articles from blogs, conclusions are drawn that in the Internet discourse several images of Vladimir Putin are formed, in which there are various linguistic means that have either a positive or a negative evaluation. At the same time, the Russian president is assessed not only as a politician, but also as a personality.

Key words and phrases: image; Internet discourse; blog; Putin; Russia; South Korea.

УДК 81`23

В статье анализируются языковые средства, формирующие образ президента США Дональда Трампа в американских СМИ. Актуальность темы обусловлена тем, что СМИ отражают настроение своей политической элиты, формируют отношение общества к тем или иным событиям в мире, в нашем случае – к избранию Дональда Трампа в президенты США. Изучение авторской интерпретации политических событий и выявление связанных с ней языковых особенностей оценочных суждений при формировании образа Дональда Трампа представляют особую ценность для филологов. Лингвистические способы формирования образа Президента США в СМИ исследуются на материале информационно-аналитических статей "The New Yorker" – одного из ведущих электронных изданий США.

Ключевые слова и фразы: медиадискурс; медиатекст; идеологическая модальность; образ; коннотативная лексика; оценочность.

Филиппова Саргылана Васильевна, к. филол. н.

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск
filippova_sargylana@mail.ru*

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ДОНАЛЬДА ТРАМПА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ

В последнее десятилетие наблюдается огромный интерес исследователей в области гуманитарных наук к проблематике способов представления событий в медиадискурсе, которые влияют на формирование стереотипов и образов в СМИ. Т. Н. Добросклонская интерпретирует термин «медиадискурс» как «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [1, с. 20].

Е. А. Кожемякин рассматривает медиадискурс как «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве» [3, с. 16].

Одним из интересных направлений в изучении медиадискурса является определение степени предвзятости медиатекстов и намеренного формирования у читателей положительных и негативных образов и стереотипов через СМИ. Медиатекст понимается как «объемное многоуровневое явление», в основе концепции которого «лежит органичное сочетание единиц вербального и медийного ряда», которое «дополняется устойчивой системой параметров, и которая позволяет дать предельно точное описание того или иного медиатекста с точки зрения особенностей его производства, канала распространения и лингво-форматных признаков» [2, с. 40].

Что касается информационно-аналитического жанра, то он представляет собой важнейший пласт современного медиадискурса, поскольку аналитический разбор придает анализируемым событиям «определенный мировоззренческий оттенок, ту или иную идеологическую модальность» [Там же, с. 107]. Т. Н. Добросклонская отмечает, что категорию идеологической модальности можно реализовать лингвистическими способами

выражения мнения и оценки, такими как использование коннотативной лексики, слов и словосочетаний с оценочным значением, стилистических приемов и особых синтаксических построений фраз [Там же, с. 116].

Создаваемые СМИ образы обусловлены заданными идеологическими установками, поэтому представление «сюжетов политического бытия в виде информационной схемы, модели порождает образ описываемого объекта, который выстраивается в соответствии с реальными событиями, представляя в сознании адресатов в одномоментном воплощении, репрезентируемый в системе СМИ образ основывается на целостном представлении о явлении, на совокупности, переплетении отдельных структурных элементов» [4, с. 10].

Необходимо отметить, что негативные отношения между Дональдом Трампом и американской прессой начались около двух лет назад, когда американские комментаторы отмахнулись от Трампа, начавшего борьбу за президентскую номинацию, как от комического персонажа, и достигли своего апогея в дни оглашения результатов выборов. В качестве материала исследования нами были отобраны аналитические статьи из электронной версии газеты “The New Yorker”, в которой за последние месяцы перед выборами президента США появилось большое количество статей про Дональда Трампа, благодаря которым создается не самое лучшее впечатление о нем как о человеке и, возможно, будущем президенте. Об этом говорят даже одни заголовки: “An American tragedy” («Американская трагедия») (здесь и далее перевод автора статьи. – С. Ф.), “Being Honest about Trump” («Если честно о Трампе»), “Introducing a New Series: Trump and the Truth” («Представляем новые серии: Трамп и Правда») [7; 9; 10]. В последнем заголовке использован прием противопоставления, игра слов построена на оппозиции Трампа и правды, кроме того, идет намек на индустрию киносериялов, так как автор включил в название статьи традиционное клише “Introducing a New Series”, которое применяется телеканалами при объявлении или анонсах выпуска новых серий сериала. В заголовке статьи “Donald Trump and the Death of American Exceptionalism” («Дональд Трамп и смерть американской исключительности») [6] для усиления эмоциональной окраски автор использует метафору «смерть американской исключительности», которая может наступить, если Дональд Трамп придет к власти.

В статье “The New Yorker” от 7 июля 2016 г., написанной Джоном Кэссиди, заголовок “Is Donald Trump losing it?” («Теряет ли это Дональд Трамп?») представляет собой риторический вопрос, который сразу привлекает внимание читателя [5]. Далее журналист выражает свое негативное отношение к Дональду Трампу, используя прием сравнения “like a silent-movie comic”, тем самым отождествляя его с «комиком немого кино», и характеризует как человека, который приносит одни бедствия, путем приема повтора слова «бедствия» (“from calamity to calamity” – «от бедствия к бедствию»). Кроме того, описывая последние месяцы бедствий как “each one more *bruising* than the last” («каждое последующее более вредоносное, чем предыдущее»), автор дает этим бедствиям ярко оценочный эпитет “bruising” («вредоносный, приводящий к кровоподтекам»). Далее в статье приводится пример высказывания Дональда Трампа о Хилари Клинтон, в котором он метафорично обозвал ее “dirty rotten liar” («грязная отвратительная лгунья»), причем данная отсылка на грубое высказывание о сопернице показывает Трампа не с самой лучшей стороны.

Джон Кэссиди использует слова “patter” («болтовня») и “unhinged” («выбывающий из колеи», «вносящий беспорядок»), через которые доносит до читателей мысль о том, что слова Дональда Трампа и его предвыборные обещания не заслуживают доверия: “Perhaps a majority will like his populist patter and unhinged campaigning style, much as a plurality of the Republican primary electorate did”. / «Возможно, большинству понравится его популистская болтовня и выбывающий из колеи стиль кампании, как понравилось большинству Республиканского электората». В последнем абзаце журналист прямо утверждает, что у героя статьи «нет ни самодисциплины, ни способности донести какое-либо внятное послание»: “...he appears to have neither the self-discipline nor the paid-media strategy that is essential to deliver a focused message”. Для усиления негативного образа автор использует конструкцию “neither... nor”, а также эпитет “focused” («внятное»), тем самым намекая на его проблемы с речью.

В статье “The New Yorker” от 2 сентября 2016 г. “Introducing a new series: Trump and the truth” [10], как мы упоминали ранее, заголовок построен на приеме противопоставления Трампа и правды. Журналист Дэвид Рэмник пишет: “Donald Trump, the Republican nominee for President, does not so much struggle with the truth as strangle it altogether. He lies to avoid. He lies to inflame. He lies to promote and to preen. Sometimes he seems to lie just for the hell of it. He traffics in conspiracy theories that he cannot possibly believe and in grotesque promises that he cannot possibly fulfill. When found out, he changes the subject – or lies larger”. / «Дональд Трамп, республиканский кандидат в президенты, не столько борется с правдой, сколько душил ее. Он лжет, чтобы избежать ее. Он лжет, чтобы ее сжечь. Он лжет, чтобы продвигать и преследовать. Иногда он, кажется, лжет только ради того, чтобы лгать. Он запускает теории заговора, в которые он, возможно, не верит сам, и гротескные обещания, которые он не может выполнить. Когда это выясняется, он меняет тему – или лжет больше». Данный отрывок построен на приеме лексической анафоры: автор многократно использует слово “lies” (лжет) в одном параграфе. Анафора, использование одинаковых синтаксических конструкций, перечисляющих цели лживых действий Д. Трампа, способствует усилению негативного впечатления у читателя. В следующих предложениях автор использует оксюморон, объединив слова с противоположными значениями, называя Трампа “a master of «truthful hyperbole»”, то есть «мастером правдивого преувеличения», хотя преувеличение не может быть оценено как правдивое.

Дэвид Рэмник также ссылается на слова писателя Тони Шварца, объявившего, что Дональд Трамп «патологически незнаком с сутью правды» (“pathologically unfamiliar with the notion of truth”). Примечательно, что автор статьи называет Тони Шварца «литературным рабом» Дональда Трампа (“ghostwritten by Tony Schartz”). Известно, что данный писатель является соавтором книги Трампа «Искусство заключать сделки» 1987 г., причем

после объявления решения Дональда Трампа выдвинуть свою кандидатуру на пост Президента США Тони Шварц выступил с резкой критикой данного решения и заявил, что фактически автором вышеупомянутой книги является именно он, а не Дональд Трамп, обвинив его в лицемерии и лжи [8]. Кроме того, Дэвид Рэмник в своей статье напоминает, что многие политики «распускают наглую ложь» (“unleash a whopper”), и даже кандидат от демократической партии Хиллари Клинтон позволяла себе «моменты с наглым лицом» (“her bald-faced moments”). Но при этом автор метафорически уточняет, что ложь Дональда Трампа относится к другой категории (“Donald Trump is in another category”), так как «масштаб и глубина его лжи» (“in the scale and in the depth of his lying”) не знают «ни границ, ни однозначно стыда» (“to know no bounds, and certainly no shame”) [10].

В статье “The New Yorker” “An American tragedy” [9] от 9 ноября 2016 г. в заголовке автор использует название одного из произведений американского писателя Теодора Драйзера. С первого же параграфа прослеживается крайне негативное отношение автора статьи к Дональду Трампу: он отмечает, что избрание Дональда Трампа на пост президента является «трагедией для американской республики» (“nothing less than a tragedy for the American republic”), «трагедией для Конституции» (“a tragedy for the Constitution”). Дэвид Рэмник, используя лексику с негативной коннотацией, отмечает, что данное трагичное для Америки событие является «триумфом сил нативизма, авторитаризма, женоненавистничества и расизма» (“a triumph for the forces, at home and abroad, of nativism, authoritarianism, misogyny, and racism”). Шокирующую победу Дональда Трампа и его восхождение к президентству автор называет «тошнотворным событием» (“sickening event”) в истории Соединенных Штатов и либеральной демократии. В статье новоизбранного президента противопоставляют человеку добросовестности, достоинства и щедрого духа (“a man of integrity, dignity, and generous spirit”), а именно – Барак Обама, при этом напрямую намекая на нацистскую предрасположенность и авторитарную манеру поведения нового президента (“forces of xenophobia and white supremacy”). Автор также напоминает о том, что скоро все будут свидетелями инаугурации жулика и лгуна, используя слово с отрицательной коннотацией “con” (“witness the inauguration of a con”).

Дэвид Рэмник, описывая Дональда Трампа, сравнивает его с «извращенной карикатурой на каждый гнилой рефлекс радикальных правых» (“like a twisted caricature of every rotten reflex of the radical right”). По результатам выборов автор, используя метафоры и лексику с негативной коннотацией, делает вывод о том, что «электорат в своей совокупности решил жить в мире Трампа – а именно тщеславия, ненависти, высокомерия, неправды и безрассудства, в его презрении к демократическим нормам» (“...electorate has, in its plurality, decided to live in Trump’s world of vanity, hate, arrogance, untruth, and recklessness, his disdain for democratic norms...”). Кроме того, отрицательная оценка достигается с помощью многократного повтора слова “tragedy”, упомянутого еще в заголовке статьи, а также использования лексических единиц с негативной семантикой: *nativism, authoritarianism, misogyny, racism, xenophobia, white supremacy*.

В целом анализ языковых средств, формирующих образ Дональда Трампа, позволил выявить интенсивное использование авторами различных языковых средств выражения оценки на разных уровнях языка: на лексическом уровне встречается преимущественно негативная оценочность; на синтаксическом уровне оценка проявляется в различных конструкциях, сравнительных оборотах, риторических вопросах; на стилистическом уровне оценка отражается в таких стилистических средствах, как метафора, эпитеты, анафора, оксюморон. Языковые средства выражения оценки, являясь неотъемлемым элементом передачи субъективного отношения говорящего к высказываемому, играют ощутимую роль не только в функциональности самой статьи, но и также и в создании образа политика.

Список источников

1. **Добросклонская Т. Н.** Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 20-33.
2. **Добросклонская Т. Н.** Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (дата обращения: 12.05.2017).
3. **Кожемякин Е. А.** Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Т. 6. № 12. С. 13-21.
4. **Сорокина О. Н.** Языковая реализация образа Китая как информационной модели в средствах массовой информации США: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2007. 26 с.
5. **Cassidy J.** Is Donald trump losing it? [Электронный ресурс] // The New Yorker. URL: <https://www.newyorker.com/news/john-cassidy/is-donald-trump-losing-it> (дата обращения: 12.06.2017).
6. **Cobb J.** Donald Trump and the Death of American Exceptionalism [Электронный ресурс] // The New Yorker. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/donald-trump-and-the-death-of-american-exceptionalism> (дата обращения: 12.06.2017).
7. **Gopnik A.** Being Honest About Trump [Электронный ресурс] // The New Yorker. URL: <https://www.newyorker.com/news/daily-comment/being-honest-about-trump> (дата обращения: 12.06.2017).
8. **Mayer J.** Donald Trump’s ghostwriter tells all [Электронный ресурс] // The New Yorker. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2016/07/25/donald-trumps-ghostwriter-tells-all> (дата обращения: 12.06.2017).
9. **Remnick D.** An American Tragedy [Электронный ресурс] // The New Yorker. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/an-american-tragedy-2> (дата обращения: 12.06.2017).
10. **Remnick D.** Introducing a New Series: Trump and the Truth [Электронный ресурс] // The New Yorker. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/introducing-a-new-series-trump-and-the-truth> (дата обращения: 12.06.2017).

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE IMAGE OF DONALD TRUMP IN THE AMERICAN MEDIA

Filippova Sargylana Vasil'evna, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
filippova_sargylana@mail.ru

The article analyzes the linguistic means that form the image of US President Donald Trump in the American media. The relevance of the topic is conditioned by the fact that the media represent the mood of its political elite, form the attitude of society to various events in the world, in our case, to the election of Donald Trump to the US presidency. The study of the author's interpretation of political events and the identification of the associated linguistic features of evaluative judgments in the formation of the image of Donald Trump are of special significance for philologists. Linguistic means of forming the image of the US President in the media are examined on the basis of the information-analytical articles of *The New Yorker*, one of the leading electronic periodicals in the United States.

Key words and phrases: media discourse; media text; ideological modality; image; connotative language; evaluation.

УДК 81.001.3

Статья раскрывает сущность грамматического значения глагола и особенности классификации его категорий в их отношении к семантической категории фазовости. Отстаивается точка зрения, согласно которой грамматическим значением глагола является процессуальность. Подробно анализируются существующие классификации категорий, выделяемых внутри глагола на основе учета их семантики, функций, выполняемых в высказывании, ситуации общения и контекста.

Ключевые слова и фразы: фазовость; грамматическое значение; таксономические классы; агентивы; стативы; инцептивны; функтивные глаголы; акциональные глаголы.

Хинчагова Алина Алихановна

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
alinakhin@mail.ru

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛА И ЕГО ТАКСОНОМИЧЕСКИЕ КЛАССЫ В ИХ ОТНОШЕНИИ К ФАЗОВОСТИ

Фазовость представляет собой важнейший компонент фазовой (или фазисной) детерминации. Фазовость характеризует процесс, выразителем которого являются прежде всего глаголы, составляющие ядро фазовой лексики. Вместе с тем, подобное утверждение не является общепринятым, и далеко не во всех существующих определениях в объем понятия глагола включается термин «процесс». Так, в учебнике Д. Э. Розенталя, И. Б. Голуба, М. А. Теленковой при определении глагола процесс не упоминается: «Глагол – это знаменательная часть речи со значением действия или состояния» [18, с. 223].

Подобное определение представляется не совсем удачным, так как в нем четко не выражено единое грамматическое значение глагольной категории, неправомерно расчлененное на действие и состояние.

Кстати, при определении имен существительных подобных расчленений грамматического значения предметности практически не наблюдается и вполне правомерно делается акцент именно на том, что имя существительное обозначает предмет. Хотя, если следовать приведенной выше логике, то надо было бы указать на то, что имя существительное может обозначать не только предмет, но и действие (бег, ход), состояние (болезнь, дремота), признак (краснота, белизна) и т.п. В других учебных пособиях при трактовке глагола справедливо ограничиваются указанием лишь на то, что он обозначает действие: «Глагол – это часть речи, обозначающая действие» [22, с. 359; 23, с. 214]. В учебнике под редакцией П. А. Леканта содержится важное уточнение, в котором внимание акцентируется на грамматическом, а не на лексическом понимании глагольного действия [23, с. 214].

Авторы считают, что категория глагола обобщает определенный класс слов на основе единого грамматического значения – значения действия, которое в конкретных глаголах может манифестироваться более конкретными значениями.

Сходным образом толкуется грамматическое значение глагола в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «Глагол – это часть речи, выражающая грамматическое значение действия (т.е. признака подвижного, реализующегося во времени)» [10, с. 214].

Примечательно, что уже Л. В. Щерба в своей статье «О частях речи в русском языке» считал, что основным у глагола является значение действия, не состояния, подведение же состояния под грамматическое значение глагола происходит из-за отождествления (неразличения) значения слов, относящихся к данной категории, и значения самой категории. Если «мы говорим *больной лежит на кровати*, мы это “лежание” представляем не как состояние, а как действие» [25, с. 91]. При этом А. М. Пешковский в 1914 году, т.е. ранее приведенного высказывания Л. В. Щербы, также трактовал действие в качестве общеграмматической категории глагольности: «Всякий глагол прежде всего обозначает действие...» [16, с. 70].